Илья Парамонов (iFellow): Собственная разработка ПО обеспечила банкам независимую функциональность

О том, как обстоят дела с импортозамещенеием ПО и «железа» спустя почти год после ухода многих западных игроков с российского IT-рынка, «Б.О» рассказал Илья Парамонов, операционный директор iFellow

Текст
АЛЕКСАНДРА КРЫЛОВА,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **«Б.О»**

— Илья, насколько активно кредитно-финансовые организации занимались импортозамещением программного обеспечения до 2022 года?
— Интерес к российским продуктам рос по мере повышения уровня их зрелости. Последние годы спектр российского ПО расширялся и оно становилось востребованным в российских банках: рассматривались сегменты с конкурентоспособными продуктами. Ситуация не развивалась там, где не было разумной альтернативы западным поставщикам.

Фактически процесс являлся не прямым импортозамещением, а рыночной конкуренцией. Дополнительная помеха для развития заключалась в том, что российские продукты долго не включались в продуктовые портфели крупнейших интеграторов или занимали там позиции с низким приоритетом продвижения для клиентов. Менеджеры по продажам не изучали функциональность и соответственно не могли ее донести до заказчика.

Важно отметить самостоятельную разработку ключевых систем крупными банками. Это отдельная рыночная тенденция, которая тоже не имеет прямого отношения к импортозамещению.

Банки — драйверы цифровизации и внутренних бизнес-процессов, и клиентских сервисов.

В них сосредоточены ключевые рыночные компетенции в области разработки ПО, что снижает градус проблем, связанных с импортозамещением.

— Какие сложности при импортозамещении вы можете отметить?
— Чем более узкоспециализированной является система, тем сложнее ее заместить. Невозможно дать обобщенную картину, так как ландшафт у всех разный: одни банки предпочитают системы собственной разработки, другие зависят от вендоров. Но в любом случае ПО — намного менее зависимый сегмент по сравнению с оборудованием. Интеллектуальный потенциал страны превышает зрелость нашей производственной системы. Пусть небыстро, но любая IT-система может быть разработана и запущена в эксплуатацию. При этом вопросы совместимости с оборудованием и производительности остаются открытыми. К сожалению, для части оборудования придется искать аналоги в других странах или привлекать значительные инвестиции для развития собственного производства.

— Как вы оцениваете соотношение зарубежного и отечественного ПО в банках в настоящее время?
— Для корректной оценки я добавлю третью категорию: программное обеспечение собственной внутренней или заказной разработки. Доля такого ПО составляет не менее 70% в ландшафте крупных банков. Еще около 25% приходится на зарубежный софт. Оставшиеся 5% — российские продукты.

— Какое влияние на развитие рынка инновационных решений и сервисов для финансовых организаций оказал уход зарубежных поставщиков?
— По нашим данным, в среднем в банковской системе около 50% серверов баз данных относятся к Oracle. Среди серверов приложений все те же 50% занимает IBM. Оба вендора приостановили деятельность, гром-

ко хлопнув дверью и оставив без поддержки и обновлений своих продуктов всех российских клиентов, в том числе и банки. Осуществлять поддержку силами собственных специалистов сложно, но возможно. В России достаточно много экспертов, знакомых с оборудованием, однако через некоторое время рынок зарплат в этом направлении будет перегрет. Вопрос поставки комплектующих и нового оборудования остается открытым.

Самый ожидаемый путь для российских банков сегодня — поэтапный перевод всего парка оборудования и программного обеспечения на решения российских вендоров и производителей из дружественных стран.

Альтернатива горизонтальному масштабированию IT-систем — переход на виртуализацию и контейнеризацию. В этом процессе есть сложности, связанные с приостановкой работы вендоров. Российских аналогов с уровнем зрелости, достаточным для закрытия потребностей крупного банка, — единицы.

Важный элемент инфраструктуры с высокой зависимостью от западного рынка — сетевое оборудование. На нашем рынке есть множество специалистов по настройке и эксплуатации, но отказ непосредственно «железки» повлечет за собой критичный сбой сети. Заместить Cisco безболезненно точно не получится.

Один из немногих сегментов, который сейчас находится в относительной безопасности, — базы данных. С одной стороны, у нас много специалистов по Oracle, а с другой — высокая зрелость продуктов, основанных на PostgreSQL. Здесь нужно учитывать, что миграция — процесс сложный и небыстрый, но это уже вопрос профессионализма команды и управления проектом. В целом, за базы данных можно не волноваться.

Самый сложно устроенный и разношерстный с точки зрения поставщиков класс систем — корпоративные приложения. Но здесь ситуация также не выглядит критичной: большинство крупных российских банков уже озаботились переходом на платформы собственной разработки. К слову, зрелость российских продуктов тоже достаточно высока, чтобы обеспечить потребности банковской системы. Давайте помнить о том, что продукты западных вендоров, таких как SAP, Oracle и IBM, внедряют российские интеграторы. Уровень кастомизации настолько высок, что последующей доработкой и сопровождением систем может эффективно управлять российская команда разработчиков.

— Какие из банков — крупные или малые и средние — в большей степени оказались в зоне риска, связанного с отсутствием поддержки со стороны глобальных вендоров?

— У крупных банков все линии поддержки многократно дублированы, а собственная экспертиза порой превышает возможности вендора. В средних и малых банках отсутствие поддержки критичнее. Однако острой проблемы на рынке удалось избежать благодаря тому, что IT-компании взяли на себя эту нагрузку, быстро нарастили центры компетенций по нужным направлениям и полностью перекрыли вопросы технической поддержки. Специалистов по каждому классу софта и оборудования у нас вполне достаточно. И не столь важно, где они работают — на стороне вендора, интегратора или банка.

— С какими проблемами уже столкнулись банки и их партнеры?

— IT-ландшафт любого банка — сложная интеграция огромного количества систем от разных производителей. Инфраструктура на 90% построена на решениях зарубежных поставщиков, и в случае ее отключения от технической поддержки вопросы ремонта и замены станут критичными.

Масштабирование и развитие информационных систем зависит от оборудования. В первую очередь речь идет о так называемом горизонтальном масштабировании при возрастающей нагрузке. Безусловно, текущее состояние оборудования имеет определенный запас прочности.

Однако невозможность новых закупок вынудит банки постепенно отказаться от разработки новых продуктов, перераспределяя ресурсы в пользу критичных сервисов.

Эксперты в области информационной безопасности пристально изучают каждое обновление перед тем, как развернуть его. Важно обеспечить совместимость IT-оборудования и программного обеспечения с информационными системами банка. Вести речь об одномоментном переходе на российское оборудование и ПО не приходится. Необходимо обеспечить полный цикл тестирования всех продуктов на совместимость, производительность и отказоустойчивость.

— Каковы перспективы импортозамещения софта и «железа» зарубежного происхождения на финансовом рынке в 2023 году?

— Развиваются новые пути поставок, в частности, увеличилась закупка серверного оборудования из Китая. Говорить о российских аналогах в серьезном объеме пока не приходится.

В банковской инфраструктуре аппаратно-программных комплексов сложно заменить IBM, но рынок постепенно движется к отказу от этого оборудования в пользу более новых технологий. Таким образом, тренд на ослабление зависимости от «железа» набирает обороты, и мы увидим результаты уже до конца 2023 года.

Программные продукты будут развиваться в каждом банке отдельно. И, безусловно, это будет собственная или заказная разработка, которая, с одной стороны, будет усиливать конкурентные преимущества бизнеса, а с другой — развивать независимую и нетиражируемую функциональность. Б.О